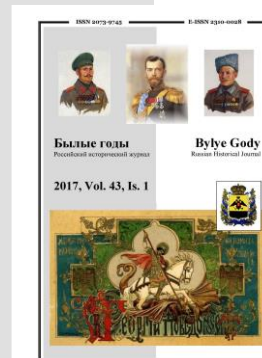

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s. r. o.

Published in the Russian Federation
 Co-publisher in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 43, Is. 1, pp. 169-178, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.1.169
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(47).083

Russian Subjects on the Territory of the Grand Duchy of Finland (according to the Russian and Finnish Population Statistics of the late 19th century)

Sergey G. Kashchenko ^{a, *}, Maria A. Markova ^a, Olga V. Rodionova ^b

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

^b Russian State Historical Archive, Russian Federation

Abstract

Historical demographic research plays an important role in multi-disciplinary projects in historical, social and political sciences at the moment. It is of great importance for migration and social policy studies and also concerns economics, material and intellectual culture and inter-ethnic and inter-faith relations. The border regions with high population mobility are of particular interest. The search in the Russian State Historical Archive uncovered a complex of primary census material concerning the Russian population in the Grand Duchy of Finland. Thus it became possible to introduce previously unstudied documents, containing data on the Russian subjects, mainly military men, stationed at Helsinki, Sveaborg, Tavastgus, Torneo and a number of other garrisons into scientific use.

Russian military men in those towns comprised quite a noticeable element in the composition of the population. It is no doubt that Russian officers and their family members were part of the town elite according to their social status, life experience, and level of education.

Consequently the primary documents of the 1897 census give us a unique opportunity to see the demographic situation of the Russian garrisons accommodated in the Vyborg Governorate in the end of the 19th century from the inside, and add living colors related to biographies of certain people to the dry statistical picture which describes the population of the town.

Keywords: First Russian Empire Census, Military History, inter-ethnic relations, Finland, Vyborg, population register, statistics, Russian 19th century, Russian garrisons, demographic situation.

1. Введение

Сложные историко-демографические исследования, опирающиеся на применение современных компьютерных технологий, становятся в последние годы важной составляющей в научных проектах, охватывающих сферу исторических, социальных и политических наук. Они играют существенную роль при изучении различных аспектов миграционной и социальной политики, затрагивают области экономики, материальной и духовной культуры, межэтнических и межконфессиональных отношений. Сегодня можно говорить о существенных успехах «новой исторической демографии», уверенно развивающейся в научных центрах Российской Федерации (Владимиров, 2016: 64–66). Следует отметить, что особый интерес приобретают подобные исследования в приграничных регионах, где демографическая ситуация часто существенно отличается от положения во внутренних районах.

* Corresponding author

E-mail addresses: s.kaschenko@spbu.ru (S.G. Kashchenko), m.markova@spbu.ru (M.A. Markova), rodionova83@gmail.com (O.V. Rodionova)

2. Обсуждение

На протяжении последних двадцати лет западноевропейскими и российскими центрами проводятся совместные работы по сравнительному изучению демографического поведения населения в европейских странах и отдельных российских регионах, где в качестве источников неоднократно использовались первичные материалы учета населения. Одним из подобных проектов стало голландско-российское исследование «Integral history at the regional level», поддержанное The Netherlands Organisation for Scientific Research NOW, руководителем которого был недавно ушедший из жизни профессор Pim Kooij (Афиани и др., 2016: 214–215). К документам церковного учета населения и первичным данным переписей в настоящее время обращено пристальное внимание западноевропейских и российских ученых. Можно отметить активную деятельность The Norwegian Historical Data Centre (University of Tromsø), который в рамках научной кооперации с российскими учеными выполняет проект «Regional societies as demographic transitions: East–West» (руководитель – профессор Gunnar Thorvaldsen, лидер норвежской группы проекта «История народонаселения Европы по регионам», поддержанного Европейским научным фондом (ESF) в 2013 г.). В качестве одной из задач этого проекта рассматривается введение в научный оборот первичных источников дореволюционных российских переписей, среди которых заметное место занимает Первая Всероссийская перепись населения 1897 г. Перспективы подобных работ были определены в докладе Е.М. Главацкой и Г. Торвальдсена на XVI международной конференции ассоциации «История и компьютер» «Исторические исследования в цифровую эпоху: информационные ресурсы, методы, технологии» (Главацкая, Торвальдсен, 2016: 251–254).

3. Материалы и методы

Сегодня в ряде российских архивов найдено и введено в научный оборот (а частично и включено в реляционные компьютерные базы данных) значительное количество материалов текущего церковного учета населения XVIII – начала XX вв., а также первичные данные переписей, которые до этого редко использовались в историко-демографических исследованиях. Одна из реляционных баз данных по материалам переписи 1897 г. была создана сотрудницей Российского государственного исторического архива О.В. Родионовой. Значительная часть таблиц этой базы вместе с каталогами и комментариями опубликована (Население, 2012: 174–376).

В контексте обозначенных выше историко-демографических исследований особое значение приобретает параллельное использование опубликованных ранее данных официальной статистики и первичной архивной информации, содержащей сведения о каждом индивидууме. Как уже упоминалось, важным видится изучение демографической ситуации в приграничных регионах, для которых характерна высокая степень миграции населения. Одним из таких регионов можно считать территорию Великого княжества Финляндского, где располагалось значительное количество российских военнопленных, находившихся в Хельсинки (и на расположенной рядом морской базе в Свеаборге), Выборге, Або (Турку), Тавастгусе, Вильманстранде, Фридрихсгаме, Торнео. Эта часть населения оказывала заметное влияние на демографическую ситуацию в регионе и изучение ситуации в гарнизонах представляет несомненный научный интерес.

По устоявшемуся мнению авторитетных ученых (Кадомцев, 1909; Котельников, 1909; Литвак, 1990; Сафронов, 2001), наиболее полную и достоверную информацию о численности и структуре населения России конца XIX века содержат материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 года, проведенной почти во всех регионах империи. Отметим, что Великое княжество Финляндское, где существовала собственная система учета населения, не вошло в их число. Известно, однако, что в ходе переписи были специально выделены лица, «находившиеся в дальнем плавании на военных судах, в русских поселениях в Бухаре», русские подданные в Хиве и «русское население, подлежащее переписи в Великом княжестве Финляндском». По данным переписи общая численность русского населения в Финляндии составляла 13276 человек (11891 мужчина и 1385 женщин), находившихся в Або-Бьернеборгской, Выборгской, Тавастгуской и Нюландской губерниях (Общий свод, 1905).

Большой интерес для изучения представляют первичные документы, составлявшие во время переписи, т.н. «переписные листки». В настоящее время эти документы в сравнительно небольшом количестве обнаружены в некоторых российских архивохранилищах. Так, в Российском государственном историческом архиве (Ф. 1290 (Центральный статистический комитет)) был найден комплекс подготовительных первичных материалов к переписи, касающихся учета русского населения в Великом княжестве Финляндском [Воинские перечневые ведомости], в основном военнопленных, размещенных в ряде гарнизонов финских городов.

Среди выявленных первичных документов «Переписной лист. Форма В», «Воинская перечневая ведомость» и «Ведомость распределения населения по вероисповеданию», отпечатанные в типографиях (Кащенко, Родионова, 2010: 87–88; Кащенко, Родионова, 2011: 156–184).

Наиболее ценным источником информации являются т.н. «Переписные листы. Форма В». Здесь можно найти детальное описание расположения объекта, население которого переписывалось, общие сведения о числе наличного и постоянно живущего населения, персональные данные о лицах (имена, пол, возраст, семейное положение, отношение к главе семьи, «состояние или звание», место

рождения и постоянного проживания, вероисповедание, родной язык, данные о грамотности и образовании, занятиях, должности). «Воинская перечневая ведомость» включала информацию о нижних чинах, состоящих на действительной службе. Наряду с общими сведениями о числе военнослужащих в перечневой ведомости также приводились персональные данные. Значительный интерес представляет «Ведомость распределения населения по вероисповеданию», в ней учитывались: православные с «единоверцами»; «старообрядцы и уклоняющиеся»; «римско-католики»; протестанты различных направлений; «остальные христиане», а также магометане и иудеи. На последующих листах указывались еще 76 различных наименований религиозных течений (сект и т.п.), на последнем листе помещалась сводная таблица, состоящая из перечня религиозных направлений с учетом количества мужчин, женщин, лиц обоего пола, их исповедующих.

Таким образом, эти документы содержат обширную и достаточно достоверную демографическую информацию (известно, что их проверка осуществлялась в Центральном статистическом комитете). Эти сведения после введения в реляционные базы данных и последующей обработки позволили проанализировать широкий спектр демографических показателей.

При подготовке статьи были применены статистические методы обработки массовых источников по исторической демографии. Широко использован просопографический метод, позволяющий создавать коллективные биографии, анализируя однотипные сведения о времени рождения, семейном положении, социальном происхождении, исповедании, месте жительства, образовательном уровне, характере деятельности отдельных индивидуумов, выделяя характерные типы.

4. Результаты

В статье рассмотрена демографическая ситуация, сложившаяся в Выборге и других финских городах. Хотя население Выборга попадало в поле зрения финских исследователей ([Hämynen, 2010](#); [Hämynen, 2014](#)), детального изучения ими состава военнослужащих местного российского гарнизона в конце XIX в. с использованием уникальных первичных материалов переписи 1897 г. не проводилось. В российской историографии впервые к этой теме обратилась О.В. Родионова, опубликовавшая небольшую статью о русских военнослужащих в Выборге ([Родионова, 2014а: 285–289](#)).

Выборг во 2-й половине XIX – начале XX в. развивался быстрыми темпами, притягивая сельское население. О переменах в жизни города, писал в частности, С.И. Барановский в начале 1880-х гг. ([Живописная Россия, 1882: 101](#)). Этому способствовало развитие инфраструктуры, строительство железной дороги, открытие Сайменского канала, а также изменения во всех сферах жизни, происходившие в стране в пореформенное время.

Анализ демографических процессов, протекавших в Выборге в 1890-е гг., обычно базируется на материалах переписей городского населения Великого княжества Финляндского ([Suomen virallinen tilasto, 1893](#); [Suomen virallinen tilasto, 1904](#)). Здесь можно найти данные о численности жителей в отдельных районах, приводятся характеристики возрастной, половой и семейной структур, уровня грамотности, языкового состава населения. Ряд таблиц содержит данные о распределении горожан по месту рождения, вероисповеданиям, занятиям и профессиям.

Так называемый военный фактор, выражавшийся, прежде всего, в присутствии значительных по численности воинских формирований на территории города, оказывал серьезное влияние на развитие социально-экономических, культурных и демографических процессов. Интерес к этому вопросу отразился в данных, приведенных разработчиками переписи 1890 г., где были размещены сведения о возрастной структуре военнослужащих. В последующих выпусках подобная информация о военных отделе не размещалась, но влияние военного фактора сохранялось и через десять лет. В материалах переписи 1890 г. была помещена специальная таблица, характеризующая возрастную состав военнослужащих. В переписи 1900 г. представлена таблица о профессиональной структуре жителей Выборга, в которой содержатся данные о численности нижних воинских чинов Выборгского гарнизона и членов их семей. По данным переписи 1890 г. в казармах Выборга находился 2091 российский военный, 1838 из них были холостыми, 252 – женатыми, 1 – вдовцом. В 1900 г. среди российских подданных, сведения о которых были зафиксированы переписью, 2424 человека были военнослужащими, вместе с членами семей их численность составляла 2781 человек.

Анализ материалов переписей населения Выборга позволяет говорить о значительных переменах, произошедших в численности и структуре населения города в конце XIX – начале XX в. Следует заметить, что, анализируя изменения по материалам переписей, исследователи сталкиваются с рядом трудностей, в первую очередь, с проблемой сопоставимости обследуемой территории. Так, в ходе переписи 1900 г. собирались сведения не только о жителях собственно Выборга, но и о населении пригородов. Количество жителей города в это время составило – 22650 человек, численность жителей города и пригородов – 36808 человек ([Suomen virallinen tilasto, 1904: 250–251](#)). При проведении переписи 1890 г. территориальный охват был иным (без ряда пригородных территорий) ([Suomen virallinen tilasto, 1893: 130–131](#)).

Можно отметить, что в эти годы происходило определенное «выравнивание» половой структуры. Так, на протяжении 1890-х гг. доля мужчин сокращалась, составив в 1890 г. 54,2 %, а в 1900 г. – 50,8 %. В материалах переписи 1890 г. представлены данные о возрасте

2091 военнослужащего Выборгского гарнизона ([Suomen virallinen tilasto, 1893: 133](#)). Из них 706 человек (33,8 %) родились в 1868 г., 582 человека (27,8 %) – в 1867 г., 534 человека (25,5 %) – в 1866 г. Таким образом, мужчины в возрасте от 22 до 24 лет составляли большинство (87,1 %) среди военнослужащих гарнизона.

В 1874 г. происходили решительные перемены в способе комплектования русской армии. Согласно уставу о воинской повинности 1874 г. призывной возраст наступал в 21 год, а срок действительной военной службы в сухопутных войсках составлял 6 лет. Таким образом, с введением нового законодательства, возраст подавляющего большинства нижних воинских чинов русской армии приходился на промежутки от 21 до 24 лет. Следует упомянуть и о новых тенденциях, связанных с обучением солдат в армии, которой требовалось все больше грамотных людей. Создавались военные школы, которые увеличивали процент грамотных. Практика обучения солдат элементарным навыкам письма и чтения во время прохождения службы сказывалась на культурном облике жителей Выборга в целом. По переписи 1890 г. каждый пятый грамотный выборжанин в возрасте 10 и более лет был солдатом гарнизона. Так, всего 7049 мужчин в возрасте 10 лет и старше умели писать и читать, из них российскими солдатами были 1522 человека.

Эти общие цифры можно проиллюстрировать примерами, полученными на основании анализа первичных материалов переписи 1897 г. для нижних чинов. Таким примером может служить состав находившейся в Выборге первой роты 4-го Финляндского стрелкового полка ([РГИА. Ф. 1290. Оп. 11. Д. 441. Л. 446–465](#)). Подавляющее большинство этих солдат родились в 1872–1875 гг. По своему социальному положению это были крестьяне (около 88 %) и мещане. Около трети нижних чинов были выходцами из трех северо-западных губерний, остальные были призваны из западных губерний империи. Интересно, что каждый пятый солдат был из Виленской губернии, каждый четвертый – из Сувалакской и Ломжинской, примерно столько же – из Смоленской, Витебской и Минской. Холостых нижних чинов (включая унтер-офицеров) в роте было 87 %. Грамотными были почти две трети солдат, которые, как правило, обучались в полку.

Православных было почти три четверти солдат, которые считали своим родным языком русский. Для сравнения, лютеранами числилось только двое военнослужащих, которые говорили на эстонском языке. Учитывая, что две трети солдат происходили из западных губерний, вполне естественным было сравнительно большое число католиков (18 % рядовых, разговаривавших в основном на литовском и польском языках). Иудаизм в роте исповедовало 12 евреев. Можно отметить, что в этом поликонфессиональном сообществе нашлось место и старообрядцу ([Родионова 2014а: 285–289](#)).

Таким образом, если в конце 1890-х гг. жители встречали на улицах Выборга рядового 1-й роты 4-го Финляндского стрелкового полка, то, скорее всего, это был солдат, 22–24 лет, холостой, русский, происходивший из крестьян северо-западных или западных губерний. Он умел читать, причем, с весьма большой вероятностью, выучился грамоте в полку.

Из документов следует, что в брак военнослужащие могли вступать как в Выборге, так в родных губерниях. О довольно тесных контактах жителей Выборга с русским гарнизоном, существовавших во 2-й пол. XIX в., свидетельствуют данные о смешанных браках, зафиксированных в метрических книгах местного Преображенского собора. Эти данные относятся к более раннему времени, к 1870-м гг., но мы полагаем, что их уместно привести.

Военные реформы 1870-х гг. сказались на брачности, сокращение сроков службы привело не только к откладыванию браков у мужчин, но, вероятно, и к изменению практики выбора невесты. До реформы военнослужащие, чей срок службы подходил к концу, чаще выбирали невесту среди населения того города или местности, где несли службу. После реформы, существенно сократившей срок службы, большая часть военнослужащих, вероятно, надеялась найти себе достойную пару в родном селе, деревне или городе. Таким образом, постепенное исчезновение из метрических книг записей о смешанных браках православных военных и выборжанок, скорее свидетельствует не о нарастающем отчуждении между гарнизоном и жителями города, а об изменениях в брачном поведении солдат.

Какую же картину фиксируют документы 1870-х гг. ([Метрические книги](#))? С 1873 по 1876 гг. в метрики Преображенского собора внесены сведения о 68 браках, из них 23 союза были заключены между православным и лютеранкой, 13 пар включали лютеранина и православную. В тех 23 случаях, когда были обвенчаны православные мужчины и женщины, исповедующие лютеранство, 10 женихов являлись военнослужащими гарнизона или членами их семей. Не только жительницы Выборга выходили замуж за военнослужащих гарнизона, в 3 случаях из 13 браков, заключенных между лютеранином и православной, невесты принадлежали к семьям нижних воинских чинов выборгского гарнизона, которые вышли замуж за ремесленников Выборга.

Можно привести и некоторые наблюдения, касающиеся других русских гарнизонов в губернии. Здесь были расквартированы воинские части (два стрелковых полка) в трех городах: Выборге, Фридрихсгаме и Вильманстранде. Общая численность военных, членов их семей и прислуги по материалам переписи составляла 4423 человека ([РГИА. Ф. 1290. Оп. 11. Д. 441. Л. 2–706](#)).

В Вильманстранде в 1897 г. находились пять рот 3-го Финляндского полка, управление коменданта и продовольственный магазин, всего около 800 военнослужащих; в Фридрихсгаме

военных было немного – 36 человек; большинство находилось в Выборге – три роты 3-го Финляндского стрелкового полка, 6 рот 4-го Финляндского стрелкового полка, роты крепостной артиллерии и пехотного батальона, здесь же находились штаб крепости и др. подразделения, всего переписали 3663 человека.

Если пересчитать процент русских на 1890 г., то в Вильманстранде при общей численности населения в 1614 человек их было почти 50 %; в Выборге – около 20 % и только в Фридрихсгаме из 3226 человек русских насчитывалось примерно 1 % (*Сборник сведений, 1892: 182*).

Если рассмотреть религиозную принадлежность военных в выборгских гарнизонах, то можно сказать, что среди военнотружущих было православных 65 %, католиков – 15,6 %; протестантов – 2 %; иудеев – 5,6 %. 27 человек записались старообрядцами. Как правило, солдат набирали из С.-Петербургской, Московской, Казанской, Новгородской и Архангельской губерний, значительное число их было из Прибалтики.

Интересно провести сравнение демографической ситуации в выборгских гарнизонах с другими воинскими подразделениями, расквартированными в Великом княжестве Финляндском. В Тавастгусе была расквартирована первая рота 2 Финляндского стрелкового полка. Практически все солдаты в роте были 1872–1875 гг. рождения. И здесь подавляющее большинство солдат (86 %) относили себя к крестьянскому сословию, только 12 % – к мещанам, единичными случаями были записи: «купец» и «солдатский сын». Среди русских, в основном (около 60 %), были выходцы из северо-западных губерний (из С.-Петербургской (15 %), Новгородской (9 %), Псковской (34 %)). Отсутствие выходцев из центральных губерний можно объяснить тем, что Петербургский военный округ включал в себя при своем создании в 1864 г. Петербургскую, Новгородскую, Псковскую, Архангельскую и Олонецкую губернии. С 1870 г. (после упразднения Рижского военного округа) в него вошла Эстляндская губерния, еще позже – Курляндская и Лифляндская (за исключением Рижского уезда, входившего в Виленский военный округ). Комплектование велось в пределах военного округа, отсюда можно видеть высокий процент выходцев из северо-западных губерний. 14 % призванных в армию были уроженцами Смоленской губернии. Остальные, в основном, происходили из Витебской губернии (скорее всего среди них было немало белорусов, которых фактически не выделяли в отдельную языковую группу).

65 % военнотружущих назвали родным языком русский, а себя считали православными. 21 % русских солдат (все из них были крестьянами) не умели читать, 35 % – научились грамоте в полку. До поступления в полк 85 % солдат занимались земледелием, были среди них также кузнец, ломовой извозчик, маляр, портной, чернорабочий, торговец, два сапожника и матроса «на корабле добровольного флота». Встретился среди рядовых даже бывший конторщик в магазине, однако на момент переписи он находился в самовольной отлучке.

Около 30 солдат-католиков назвали родным языком польский. Почти две трети поляков происходили из Плоцкой губернии. Остальные, примерно в одинаковых пропорциях, из Варшавской, Ломжинской и Сувалкской губерний. Практически все они были крестьянами, причем 40 % из них не умело читать, а 23 % научилось грамоте в полку. Во время службы четверо поляков были музыкантами, а трое – офицерской прислугой.

В роте числилось также 13 человек, исповедовавших иудаизм и назвавших еврейский родным языком. Из них 8 происходили из Витебской губернии, 2 – из Полоцкой. В основном это были мещане. До службы в армии двое были торговцами, четверо – портными, трое – земледельцами. Были среди них также столяр, кузнец, живописец и слесарь. В целом среди евреев почти половина была неграмотными, а четверть научилась грамоте в полку. Во время прохождения службы трое считались музыкантами. Были среди солдат также 6 малороссиян (из них три – офицерская прислуга), литовец и немец.

Таким образом, «средний» солдат из Тавастгуса был весьма похож на рядового из Выборга. Следует отметить, что несколько отличались от них солдаты воинских частей, расквартированных в Хельсинки (*Население, 2012: 169–367; Родионова, 2014б: 170–176*).

На основании архивных материалов можно получить представление о и некоторых особенностях жизни офицеров русских частей, расквартированных на территории Выборгской и других губерний Великого княжества Финляндского. Так, на основании первичных бланков («Форма В») можно получить сведения о командном составе русских гарнизонов в Выборгской губернии.

Наиболее заметной фигурой среди русских офицеров в Выборге был командир 3-го Финляндского стрелкового полка 45-ти летний Константин Осипович Курганович, заполнивший бланк переписи и на свою семью, и на прислугу, проживавшую в доме. Потомственный дворянин, уроженец Гродно, Курганович получил военное образование в столице (в 1-й С.-Петербургской военной гимназии, а позднее в Павловском военном училище) и был выпущен офицером в лейб-гвардии Измайловский полк. В 1890 г. он получает чин полковника, а через два года становится командиром 3-го Финляндского полка. Интересна его дальнейшая судьба (*Волков, 2009: 743; Список генералам, 1908: 323; Список полковникам, 1900: 99*). В 1900 г. он получил чин генерал-майора, в 1907 – генерал-лейтенанта. После 1897 г. – служил в 86-м пехотном Вильманстрандском полку, с 1901 г. был начальником 2-й Финляндской стрелковой бригады, с 1907 г. по 1909 г. – начальником 37-й пехотной дивизии. С началом Первой мировой войны его «призывали на службу по

Государственному ополчению», а революционные события 1917 г. застали Кургановича далеко от столицы и Финляндии – в Самарканде. В 1897 г. он жил в Выборге с супругой, потомственной столичной дворянкой, окончившей институт. Вместе с семьей была переписана шестидесятилетняя кухарка, московская мещанка, а в качестве «казенной прислуги» находился грамотный 23-летний поляк, католик Юрий Урбанович, выходец из крестьян Сувалакской губернии.

Сохранилась в документах и подробная информация о трех комендантах, служивших в Выборгской губернии. Самым известным из них был комендант Выборгской крепости, 62-х летний боевой генерал, артиллерист Иван Павлович Рубец, уроженец Черниговской губернии, окончивший 2-й кадетский корпус. Рубец участвовал в «Восточной войне» 1853–1856 гг., где был дважды ранен, а также «польской кампании» 1863–1864 гг. К 1886 г. он был генерал-майором, а к 1896 г. – генерал-лейтенантом. С 1886 г. генерал командовал артиллерийской бригадой, а затем был назначен комендантом Выборгской крепости.

Его супруга, сорокалетняя потомственная дворянка из Одессы, имела институтское образование. Вместе с ними в Выборге жили их дети: сын 18 лет, родившийся в городе Остров Ломжинской губернии, закончивший кадетский корпус, и дочь, родившаяся в Минске и обучавшаяся в 1897 г. в Выборгской гимназии. Здесь же жила двадцативосьмилетняя гувернантка Катерина Фрейман, уроженка Митава (родным языком она считала немецкий, в свое время окончила Рижскую женскую гимназию), и кухарка Анна Иванова, уроженка Псковской губернии.

Комендант Вильманстранда, 43-х летний подполковник Михаил Михайлович Трушталецкий, был родом из Шлиссельбурга, выпускником юнкерского училища. Его супруга петербурженка, потомственная дворянка, имела высшее образование. С ними были переписаны трое детей: сын и две дочери, мальчик родился в Выборге, девочки – в Вильманстранде. В семье была «бонна», 19 летняя протестантка из Лифляндской губернии Ребека Теслова.

Комендант Фридрихсгама, подполковник Владимир Николаевич Мироносицкий, 48 лет, был потомственным дворянином, уроженцем Вологодской губернии, образование получил в вологодской гимназии, а затем и Московском пехотном юнкерском училище. Его супруга была родом из Сестрорецка, получила домашнее образование. Прислуживали в семье Егор Боровиков и Илья Воробьев, оба из крестьян Смоленской губернии.

Можно сопоставить эти сведения с данными о комендантах других крепостей.

Семья тридцатичетырехлетнего коменданта Торнео личного дворянина Василия Тимофеевича Белова включала четырех человек. Поскольку он родился в Гельсингфорсе, его можно считать местным уроженцем. Здесь же в Гельсингфорской Александровской гимназии он и получил образование. Женат комендант был на личной дворянке, петербурженке, закончившей Петровскую гимназию. Обе дочери в этой семье родились в Торнео.

Еще теснее с Финляндией была связана семья коменданта Тавастгуса Акселя-Вольмара Готлунда, жившая в «деревянном, покрытом асфальтом» доме по адресу Биргер-Ярльская ул. 18. Комендант был уже не молод, к моменту переписи ему было 62 года. Для Финляндии это была весьма заметная личность, поскольку он был сыном выдающегося финского литератора и общественного деятеля Карла Алекса Готлунда (1796–1875). Потомственный дворянин, уроженец Куопио, комендант был лютеранином, считал родным языком шведский и, указав в анкете, что окончил Гельсингфорскую гимназию. Его жена, 37 летняя Ольга Готлунд (урожденная Краснопольская) была русской, православной, происходила из Курской губернии. В свое время она училась в московском Мариинском институте. Вместе со своими родителями в Тавастгусе жили их сын, Карл-Вальтер 11 лет, родившийся здесь же, и две его сестры, старшая Ольга-Мария 16 лет, родившаяся в крепости Свеаборг (где, возможно, ранее служил ее отец) и младшая 14 летняя Анна-Шарлота-Елизавета, родившаяся уже в Тавастгусе. Дети были записаны как лютеране, девочки говорили по-фински и по-шведски, мальчик – по-фински. Учились сестры в финской женской гимназии, а их брат – в подготовительном финском училище. В ходе поиска нам удалось найти данные о семействе коменданта Готлунда и о захоронении его членов. На надгробном памятнике указаны даты жизни и смерти еще одного, старшего сына Готлунда – Акселя Готлунда (1883–1972), упоминания о котором в переписном листе нет. Видимо в 1897 г. мальчик где-то учился, скорее всего, вне Тавастгуса. Интересно, что никакого указания на прислугу в анкете нет.

Несколько необычно выглядела «команда управления Тавастгуского коменданта». В ее состав входили 17 крестьян, из них 10 православных русских и 7 католиков (6 поляков и 1 литовец). Из 10 русских – 6 были неграмотными, литовец и поляки грамотные, умели читать «по-польски».

Комендантом важной в военном стратегическом отношении Свеаборгской крепости в 1897 г. был петербургский дворянин, потомственный военный, генерал-лейтенант Константин Федорович Аргамаков (Волков, 2009: 71–72; Глиноецкий, 1882: 102; Милорадович, 1886: 91; Пономарев, Шабанов, 2009: 389). Его отец, Федор Исаевич, был полковником, братья Василий и Николай дослужились до чинов генерал-майора и полковника соответственно. Родился будущий комендант Свеаборга в 1836 г. Он получил прекрасное военное образование, окончив Первый кадетский корпус и Николаевскую академию Генерального штаба. Константин Федорович, будучи совсем молодым человеком, участвовал в войне 1853–1856 гг. В 1864 г. он получил чин капитана, с 1867 – подполковника, с 1870 – полковника. С 1870 г. Аргамаков находился в должности начальника штаба 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Генерал-майором он стал в 1881 г., тогда же был зачислен в

свиту императора Александра III, а генерал-лейтенантом стал в 1893 г., когда и был назначен комендантом Свеаборгской крепости. Вместе с ним в крепости жила его супруга, Мария Ивановна, петербургская дворянка, окончившая в свое время Екатерининскую женскую гимназию, дочь и падчерица (обе получили образование в столице). В доме находилась престарелая Марфа Чубракова, в анкете которой было указано, что она происходила «из личных дворян» С.-Петербургской губернии. Прислуга, Адель Семашко, восемнадцатилетняя девица, была из гродненских мещан. В анкете было указано, что она закончила школу М.И. Аргамаковой, и на жизнь зарабатывала пошивом одежды. При коменданте находились трое «казенных слуг» 23–25 лет, выходцы из крестьян.

Рассмотрев состав семьи комендантов крепостей, можно сказать, что все офицеры были дворянами (потомственными или личными), родились либо во внутренних губерниях Российской империи, либо на территории Великого княжества Финляндского, имели семьи и детей, получили хорошее образование, образованными были и их жены. Все они, за исключением Тавастгусского коменданта, были православными и родным языком считали русский. Прежде чем оказаться в Финляндии они не раз меняли место жительства из-за службы, об этом говорят данные о месте рождения детей.

Возвращаясь к Выборгу, отметим, что имеются в материалах переписи и сведения о семьях батальонных командиров Бориса Францевича Янушевича, Василия Федоровича Симонтовского, а также данные об Алексее Михайловиче Максютенко, который на момент переписи был вдовцом.

Таким образом, мы можем представить себе семьи офицеров, проживавших в Выборгской губернии. Происходили эти офицеры из потомственных дворян, женаты были, как правило, на дворянках из той же губернии, откуда были родом. Супруги были православными, родным языком считали русский. Многие имели детей, которые родились уже во время службы в гарнизоне. В их семьях находились няни или гувернантки детей, часто лютеранки из Прибалтики, «казенной» прислугой были солдаты из тех же частей, которыми командовали офицеры.

Младшие офицеры, попавшие в переписные листы, в основном, были в возрасте 27–35 лет, происходили из потомственных дворян, заканчивали военные училища в С.-Петербурге. Как правило, они были холостыми, имели «казенных слуг», которые обычно «происходили из крестьян» и служили в их ротах. Чаще всего они занимали одну квартиру на 3–4 человек. В целом, это была типичная для Российской империи офицерская среда конца XIX века.

5. Заключение

Подводя итоги, следует сказать, что русские военнослужащие в городах Великого княжества Финляндского являлись весьма заметным элементом в составе населения. В основном, это были молодые мужчины, значительная часть которых была грамотна, уроженцы различных внутренних губерний империи, разных национальностей, принадлежавшие разным религиозным конфессиям. В условиях Выборга, который на протяжении нескольких веков своей истории входил в состав Швеции, России и, наконец, стал частью Великого княжества Финляндского, города, где традиционно проживали представители самых разных социальных слоев, говорили на нескольких языках и молились в церквях разных христианских конфессий, адаптация этих людей, по крайней мере в периоды политического затишья, должна была происходить достаточно легко. Можно предположить, что и для местных жителей русские военные не были каким-то чужеродным элементом с менталитетом, существенного отличавшимся от их собственного.

Русские офицеры и члены их семей, по своему социальному статусу, жизненному опыту и уровню образования, несомненно, входили в городскую элиту. Рядовые, хотя, в основном, и были выходцами из крестьянской среды, также в значительной степени были грамотными и происходили из тех российских губерний, которые нельзя назвать окраинными. К тому же они находились в том возрасте, когда человек мог проявить свою социальную активность в наибольшей степени. Их поведение, учитывая усилившийся в этот время приток в города мигрантов из сельской местности, не должно было сильно отличаться от поведения финских крестьян, к тому же оно регламентировалось воинской дисциплиной.

Таким образом, первичные документы переписи 1897 г. дают нам уникальную возможность увидеть «изнутри» демографическую ситуацию, сложившуюся в русских гарнизонах, расквартированных в Великом княжестве Финляндском в конце XIX века, добавить в сухую статистическую картину, описывающую состав горожан, живые краски, связанные с биографиями отдельных людей.

6. Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14–21–18001.

Литература

Афиани и др., 2016 – Афиани В.Ю., Дьячков В.Л., Кащенко С.Г. и др. Памяти голландского коллеги (Пим Коой) // *Клио*. 2016. №10 (118) Октябрь, СПб., С. 214–215.

Владимиров, 2016 – Владимиров В.Н. «Новая историческая демография» в России: анализ основных демографических традиций // *Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер»*. № 45. Октябрь 2016. М., 2016. С. 64–66.

- Волков, 2009** – Волков С.В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов от Петра I до Николая II. Т. 1. А – К. М., 2009. С. 71–72.
- Главацкая, Торвальдсен, 2016** – Главацкая Е.М., Торвальдсен Г. Этно-религиозная и демографическая динамика в горной Евразии в конце XIX – начале XX вв. // *Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер»*. № 45. Октябрь 2016. М., 2016. С. 251–254.
- Глиноецкий, 1882** – Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 102.
- Живописная Россия, 1882** – Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т.2. Ч.1. Северо-западные окраины России. Великое княжество Финляндское. СПб.; М., 1882. С. 101.
- Кадомцев, 1909** – Кадомцев Б.П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 г. СПб., 1909.
- Кащенко, Родионова, 2010** – Кащенко С.Г., Родионова О.В. Первичные документы первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (Опыт поисковой работы и начальной обработки) // *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»*. № 36. 2010. С. 87–88.
- Кащенко, Родионова, 2011** – Кащенко С.Г., Родионова О.В. Русские подданные на территории Великого княжества Финляндского в 1897 г. Опыт изучения переписных листов Первой всеобщей переписи населения Российской империи, составленных в г. Тавастгусе // *Вестник филиала СЗАГС в г. Выборге (научные труды и материалы)*. Выборг, 2011. С. 156–184.
- Котельников, 1909** – Котельников А. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г. СПб., 1909.
- Литвак, 1990** – Литвак К.Б. Перепись населения 1897 года о крестьянстве России (Исторический аспект) // *История СССР*. 1990, № 1. С. 114–126.
- Метрические книги** – Метрические книги Преображенского собора в Выборге 1873–1876 гг. [Электронный ресурс]. URL: digi.narc.fi/digi/slistaus.ka?au=81821 (дата обращения: 29.11.2016).
- Милорадович, 1886** – Милорадович Г.А. Список лиц свиты их величеств с царствования императора Петра I по 1886 год. Киев, 1886.
- Население, 2012** – Население Санкт-Петербурга и Хельсинки в зеркале российской и финской статистики. Вторая половина XIX – начало XX вв. СПб., 2012.
- Общий свод, 1905** – Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Ч. 1. СПб., 1905.
- Пономарев, Шабанов, 2009** – Пономарев В.П., Шабанов В.М. Кавалеры Императорского ордена Святого Александра Невского. 1725–1917. Т.3. М., 2009.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Родионова, 2014а** – Родионова О.В. Русские в Выборгской губернии в конце XIX века. По материалам первичных переписных листов Всероссийской переписи населения 1897 г. // *Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования*. 2014. № 4. С. 285–289.
- Родионова, 2014б** – Родионова О.В. Русские подданные в Финляндии по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 года (население мыса Катаянокка (Katajanokka) // *Управленческое консультирование*. 2014. № 8. С. 170–176.
- Сафронов, 2001** – Сафронов А.А. Из истории подготовки Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // *Документ. Архив. История. Современность*. Вып. 1. Екатеринбург, 2001. С. 211–231.
- Сборник сведений, 1892** – Сборник сведений по Финляндским губерниям. СПб., 1892. С. 182.
- Список генералам, 1908** – Список генералам по старшинству. Составлен по 1 июля 1908 г. СПб., 1908.
- Список полковникам, 1900** – Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1900 г. СПб., 1900.
- Hämynen Tapio, 2014** – Hämynen Tapio. Viipurin läänin väestökehitys autonomian ajalla // *Autonomisen Suomen rajamaa. Viipurin läänin historia V*, Keuruu 2014.
- Hämynen Tapio, 2010** – Hämynen Tapio. Viipurin läänin väestö itsenäistymisestä talvisotaan // *Karjala itärajan varjossa. Viipurin läänin historia VI*, Porvoo 2010.
- Suomen virallinen tilasto, 1893** – Suomen virallinen tilasto. Sarjaa VI. Väestö-Tilastoa. K. 20. Väenlasku Helsingin, Turun, Tampereen, Viipurin, Oulun ja Porin kaupungeissa 1 p. Joulukuuta 1890. Ensimmäinen vihko. Helsingissä, 1893.
- Suomen virallinen tilasto, 1904** – Suomen virallinen tilasto. Sarjaa VI. Väestö-Tilastoa. K. 35. Väenlasku Helsingissä, Turussa, Tampereella ja Viipurissa joulukuun 5 Päivänä 1900. Helsinki, 1904.

References

- Afiani et al., 2016** – Afiani V.Yu., D'yachkov V.L., Kashchenko S.G. i dr. (2016). Pamyati gollandskogo kollegi (Pim Kooi) [In memory of Dutch colleagues (Pim Kooy)]. *Klio*. №10 (118) Oktjabr'. St. Petersburg, pp. 214–215 [in Russian].
- Glavatskaya, Torval'dsen, 2016** – Glavatskaya E.M., Torval'dsen G. (2016). Etno-religioznaya i demograficheskaya dinamika v gornoj Evrazii v kontse XIX – nachale XX vv. [Ethno-religious and

- demographic dynamics in the mountain of Eurasia in the late 19th – early 20th centuries]. *Informatsionnyi byulleten' assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter»*. № 45. Oktyabr'. Moscow, pp. 251–254 [in Russian].
- Glinoetskii, 1882** – *Glinoetskii N.P.* (1882). *Istoricheskii ocherk Nikolaevskoi akademii General'nogo shtaba*. [Historical Sketch of General Staff Academy]. St. Petersburg, p. 102 [in Russian].
- Hämynen, 2010** – *Hämynen T.* (2010). Viipurin läänin väestö itsenäistymisestä talvisotaan // *Karjala itärajan varjossa. Viipurin läänin historia VI, Porvoo*. [in Finnish].
- Hämynen, 2014** – *Hämynen T.* (2014). Viipurin läänin väestökehitys autonomian ajalla // *Autonomisen Suomen rajamaa. Viipurin läänin historia V, Keuruu*. [in Finnish].
- Kadomtsev, 1909** – *Kadomtsev B.P.* (1909). Professional'nyi i sotsial'nyi sostav naseleniya Evropeiskoi Rossii po dannym perepisi 1897 g. [Professional and social composition of the population of European Russia according to the 1897 census]. St. Petersburg. [in Russian].
- Kashchenko, Rodionova, 2010** – *Kashchenko S.G., Rodionova O.V.* (2010). Pervichnye dokumenty pervoi Vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. (Opyt poiskovoi raboty i nachal'noi obrabotki) [Primary documents are the first general census of the population of the Russian Empire in 1897 (search of work and initial treatment experience)]. *Informatsionnyi byulleten' assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter»*. Number 36. Moscow, pp. 87–88 [in Russian].
- Kashchenko, Rodionova, 2011** – *Kashchenko S.G., Rodionova O.V.* (2011). Russkie poddannye na territorii Velikogo knyazhestva Finlyandskogo v 1897 g. Opyt izucheniya perepisnykh listov Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii, sostavlennykh v g. Tavastguse [Russian subjects in the Grand Duchy of Finland in 1897. Studying census sheets of the First Russian Census made in Tavastgus]. *Vestnik filiala SZAGS v g. Vyborge (nauchnye trudy i materialy)*. Vyborg, pp. 156–184 [in Russian].
- Kotel'nikov, 1909** – *Kotel'nikov A.* (1909). Istoriya proizvodstva i razrabotki vseobshchei perepisi naseleniya 28-go yanvarya 1897 g. [History of execution and development of the census of January 28, 1897]. St. Petersburg. [in Russian].
- Litvak, 1990** – *Litvak K.B.* Perepisi' naseleniya 1897 goda o krest'yanstve Rossii (Istoricheskii aspekt) [1897 census on Russian peasant population (Historical aspects)] // *Istoriya SSSR [History of USSR]*. 1990, No. 1, pp. 114–126 [in Russian]
- Metricheskie knigi** – *Metricheskie knigi Preobrazhenskogo sobora v Vyborge 1873–1876*. [Elektronnyi resurs] [Parish registers of the Transfiguration Cathedral in Vyborg 1873–1876. Electronic resource] URL: digi.narc.fi/digi/slistaus.ka?ay=81821 [in Russian].
- Miloradovich, 1886** – *Miloradovich G.A.* (1886). Spisok lits svity ikh velichestv s tsarstvovaniya imperatora Petra I po 1886 god [List retinue of persons of their Majesties the reign of Emperor Peter I to 1886]. Kiev. [in Russian].
- Naselenie, 2012** – *Naselenie Sankt-Peterburga i Khel'sinki v zerkale rossiiskoi i finskoi statistiki. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.* [The population of St. Petersburg and Helsinki in the Mirror of the Russian and Finnish statistics. The second half of 19th – beginning of 20th centuries]. St. Petersburg, 2012 [in Russian]
- Obshchii svod, 1905** – *Obshchii svod po imperii rezul'tatov razrabotki dannykh pervoi vseobshchei perepisi naseleniya, proizvedennoi 28 yanvarya 1897* [General compilation of the results of the first general census held on January 28, 1897]. V. 1. St. Petersburg, 1905 [in Russian].
- Ponomarev, Shabanov, 2009** – *Ponomarev V.P., Shabanov V.M.* (2009). Kavaleriy Imperatorskogo ordena Svyatogo Aleksandra Nevskogo. 1725–1917. [Knights of the Imperial Order of St. Alexander Nevsky. 1725–1917]. V. 3. Moscow. [in Russian].
- Rodionova, 2014b** – *Rodionova O.V.* (2014). Russkie poddannye v Finlyandii po dannym Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya 1897 goda. (naselenie mysa Katayanokka (Katajanokka)) [Russian citizens in Finland, according to the first national census of 1897 (Population cape Katajanokka)]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. № 8, pp.170–176 [in Russian].
- Rodionova, 2014a** – *Rodionova O.V.* (2014). Russkie v Vyborgskoi gubernii v kontse XIX veka. Po materialam pervichnykh perepisnykh listov Vserossiiskoi perepisi naseleniya 1897 g. [Russian Vyborg province in the end of 19th century. Based on materials from the primary census All-Russian population census of 1897]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye issledovaniya*. № 4, pp. 285–289 [in Russian].
- Safronov, 2001** – *Safronov A.A.* (2001). Iz istorii podgotovki Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. [From the history of the preparation of the first general census of the Russian Empire, 1897]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*. V. 1. Ekaterinburg, pp. 211–231 [in Russian].
- Sbornik svedenii, 1892** – *Sbornik svedenii po Finlyandskim guberniyam* [Collection of data on governorates of Finland]. St. Petersburg, 1892 [in Russian]
- Spisok generalam, 1908** – *Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlenn po 1 iyulya 1908 g.* [Seniority roll of generals. Issued for a period up to July 1, 1908]. St. Petersburg, 1908 [in Russian].
- Spisok polkovnikam, 1900** – *Spisok polkovnikam po starshinstvu. Sostavlenn po 1 sentyabrya 1900 g.* [Seniority roll of colonels. Issued for a period up to September 1, 1900]. St. Petersburg, 1900 [in Russian].
- Suomen virallinen tilasto, 1893** – *Suomen virallinen tilasto. Sarjaa VI. Väkiluvun-Tilastoa* [Official statistics of Finland . S. VI. Population statistics]. K. 20. Väenlasku Helsingin, Turun, Tampereen, Wiipurin,

Oulun ja Porin kaupungeissa 1 p. Joulukuuta 1890. Ensimmäinen vihko [Census of Helsinki, Turku, Tampere, Wiipurin, Oulu and Pori cities 1 December 1890]. Helsingissä, 1893 [in Finnish].

Suomen virallinen tilasto, 1904 – *Suomen virallinen tilasto*. Sarjaa VI. Väestö-Tilasto. [Official statistics of Finland. S. VI. Population statistics]. K. 35. Väenlasku Helsingissä, Turussa, Tampereella ja Viipurissa joulukuun 5 Päivänä 1900 [Census of Helsinki, Turku, Tampere and Wiipurin 5 December 1900]. Helsinki, 1904 [in Finnish].

Vladimirov, 2016 – *Vladimirov V.N.* (2016). «Novaya istoricheskaya demografiya» v Rossii: analiz osnovnykh demograficheskikh traditsii [“The new historical demography” in Russia. Analysis of the major demographic traditions]. *Informatsionnyi byulleten' assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter»*. № 45. Oktjabr' Moscow, pp. 64–66. [in Russian].

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

Volkov, 2009 – *Volkov S.V.* (2009). Generalitet Rossiiskoi imperii: entsiklopedicheskii slovar' generalov ot Petra I do Nikolaya II [General Officers of the Russian Empire. Encyclopedic Dictionary of generals and admirals from Peter I to Nicholas II]. V. I. Moscow, [in Russian].

Zhivopisnaja Rossiya, 1882 – *Zhivopisnaya Rossiya*. Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii. T.2. Ch. 1. Severo-zapadnye okrainy Rossii. Velikoe knyazhestvo Finlyandskoe [Scenic Russia. Our motherland and its lands, history, nations, economy and culture. Vol. 2. P. 1. North-western outskirts of Russia. The Grand Duchy of Finland]. St. Petersburg, 1882 [in Russian].

УДК 94(47).083

Российские подданные на территории Великого княжества Финляндского (по данным российской и финской демографической статистики конца XIX в.)

Сергей Григорьевич Кашенко ^{a, *}, Мария Александровна Маркова ^a, Ольга Вадимовна Родионова ^b

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

^b Российский государственный исторический архив, Российская Федерация

Аннотация. Историко-демографические исследования являются в настоящее время одной из важных составляющих в междисциплинарных проектах, охватывающих сферу исторических, социальных и политических наук. Они играют важную роль при изучении различных аспектов межэтнических и межконфессиональных отношений, миграционной и социальной политики, затрагивают области экономики, материальной и духовной культуры. Интерес представляет изучение демографической ситуации в приграничных регионах, для которых характерна высокая степень миграции населения. Одним из таких регионов можно считать территорию Выборгской губернии. В ходе поисковых работ в Российском государственном историческом архиве был обнаружен целый комплекс подготовительных первичных материалов Первой всеобщей переписи населения 1897 г., касающихся учета русского населения в Великом княжестве Финляндском, были введены в научный оборот документы, содержащие сведения о русских подданных, размещенных в Выборгской губернии.

Русские военнослужащие в городах Выборгской губернии составляли весьма заметный элемент в составе населения. В основном, это были молодые мужчины, значительная часть которых была грамотна, уроженцы различных внутренних губерний Империи, разных национальностей, принадлежавшие разным религиозным конфессиям. Русские офицеры и члены их семей, по своему социальному статусу, жизненному опыту и уровню образования, несомненно, входили в городскую элиту.

Таким образом, первичные документы переписи 1897 г. дают нам уникальную возможность увидеть «изнутри» демографическую ситуацию, сложившуюся в русских гарнизонах, расквартированных в Великом княжестве Финляндском в конце XIX века, добавить в сухую статистическую картину, описывающую состав горожан, живые краски, связанные с биографиями отдельных людей.

Ключевые слова: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, военная история, межэтнические отношения, Великое княжество Финляндское, Выборг, учет населения, статистика, Россия XIX век, русские гарнизоны, демографическая ситуация.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: s.kaschenko@spbu.ru (С.Г. Кашенко), m.markova@spbu.ru (М.А. Маркова), rodionova83@gmail.com (О.В. Родионова)